

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ДРАМА.

АНТИПРОЛОГЪ.

НАТУРА ЛЮДСКАЯ.

Натура людска, въ образъ Бога есмь создана:
Разумъ, память и воля суть мнѣ дарованна,
Не дарованна, паче данна, не отъята
Отъ преслушавшой Бога чрезъ зміа треклята,
Занеже ми есть отъята мудрость и святиня,
Безсмертіе, нетлѣнность, житіа простыня.
Разумѣю разумомъ, яко зломъ обьяхся;
Знаеть и память, яже въ раѣ наслаждахся;
Воля ми безвольная оковася узомъ,
Съ нею разумъ и память единымъ союзомъ:
Дерзнетъ воля на радость, память памятаеть,
Яко за малу радость вѣчная скорбь чаеть.
Егда хочеть простерти въ самовольство руки,
Разумъ речеть: «памятай діавола штуки,
Како ты безсмертную въ рай уловиша
За дерзость сѣтьми смерти и тѣми сокрыша». Тымъ ся ми разумъ, память, воля упражняеть,
Вѣсти же ни отъ кого отмиѣнныя чаеть.

О МЫЛНАЯ НАДЕЖДА ¹⁾.

Что, Натуро людская, сѣтуешь созданна,
 Надъ все вданіе лучій Богу подобанна?
 Имущой образъ Бога что ти не довлѣтъ,
 Красота и лѣпота егда ти свѣтлѣтъ?
 Имашь ты покоренна вся, яже суть въ мірѣ:
 Лѣтвующіи, ходящіи ²⁾ и пловущіи звѣри,
 Вся сія покоренна суть подѣ твоя нозѣ.
 Убо не сѣтуй, паче радуйся по Бозѣ.

НАТУРА.

Вся ми суть покоренна, но и азъ подданна:
 Смерти, егда согрѣшихъ въ раи, первозданна!

НАДЕЖДА.

Не отчайся, Натуро, имѣй мя, Надежду;
 Возведь очи, посмотри: 'остаешь между
 Коиими вѣщми? Се ти вѣкъ златый послужить,
 Миръ въ брань не претворится, луна не натужить,
 Любовь, кротость незлобна съ тобою пребудуть,
 Фортуна, вѣчна радость неотступны будуть.

НАТУРА.

Аше тако есть, добрѣ; се скорбь отлагаю.
 Радостна веселюся, скачу и играю.
 Златъ вѣкъ, миръ, счастье, радость мене окружають,
 Убо сердцу моему скорби не стужають.

ВѢКЪ ЗЛАТЫЙ.

Счислай, о Натуро людска, вѣ златныя часы:
 Златый ти вѣкъ вѣщаю не хитрыми гласы.

¹⁾ Въ рукописи: *омыанная*.

²⁾ Въ рукописи: *хотящии*.

ПОКОЙ.

Смотри, Натуро людска, на сію маслину;
О ней мира, не вбрани чрезъ мене чай выну.

ЛЮБОВЬ.

Азъ, Любовь, симъ союзомъ къ тебѣ привязанна:
Понеже мя имѣешь, вся тебѣ суть данна.

КРОТОСТЬ.

Всегда въ Кротости сердце ти да веселится,
Тому злобная язва никогда случится.

НЕЗЛОБІЕ.

Чрезъ Незлобіе на тя гнѣвъ никто воздвигнетъ,
Радуйся: злоба бо тя никогда постигнетъ.

РАДОСТЬ.

Внимай сладкогласному сему инструменту;
Сего слыша, никогда дознавай ляменту.

ФОРТУНА.

Дотоль, Натуро людска, пребывай весело,
Донележе fortunно не станетъ ми коло.

НАТУРА.

Благополучныи нынѣ приспѣша ми часы,
Егда радостотворны слышу отъ васъ гласы.
Таеъ есть, яко-сь Надеждо прежде возвѣщала —
Съ златымъ мнѣ вѣкомъ радость истѣ общала,
Радость на златомъ вѣцѣ и въ нѣдрѣхъ фортуны.
Радости! весели мя, исправь своя струны.

Строить, и Разсужденіе приходитъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Такось ся уловила чрезъ вѣсть неистову!
 Се радости измѣну имаши готову.
 Смотри, како измѣна вещи прешлетаетъ,
 И благополучіе бѣды сообщаетъ.
 Уловила Надежда тебе нечаянно,
 Егда Разсужденіе бѣхъ отъ тя погранны!
 Гдѣ Надежда омылна, яже ты прельстила,
 Яже ти словесъ сѣтymi лестнѣ уловила?
 Слыши, что Вѣкъ желѣзный будетъ глаголати.
 Егда златый Вѣкъ можетъ ему постояти?
 Зри и что противная противнымъ сотворятъ:
 Увидишь, яко радость на плачь ти претворятъ.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ВѢКЪ.

Что при Натурѣ людской себе водворяешь?
 Или мене крѣпчайша надъ себе не знаешь?
 Удержини ли прелесть, въ десницы ти сушу,
 Егда мою желѣзну кулю испушу?
 Зри: злато и желѣзо катится еднако,
 Не можешь быти лучшимъ надъ мя, вѣруй всяко.
 Златыми си часами людей уловляешь
 Въ своя сѣти, а моихъ желѣзныхъ не знаешь!
 Азъ убо совокуплю со желѣзомъ злато,
 Да вѣсть Натуро, яко есть не злато, блато.
 Не будешь отъ союза сего расплетенный,
 Но во вѣкъ со мною будеши слученный.

БРАНЬ.

Ты чрезъ увядаему лъстиши ю маслину?
 Зри: мечь брани ту сѣчетъ и такъ будетъ выну.
 Да не речеши: «мирень въ вѣкъ Миръ пребываю»,
 Въ самый корень маслины мечь свой угружаю.

НЕНАВИСТЬ *къ Любовь зубы.*

Ты, Любве, что вѣщаешь пожити сугубы
Симъ союзомъ, сія вся претрутъ мои зубы.

ЯРОСТЬ *стрѣла къ Кротости.*

Ты речешь, яко Кротость язвы не достигнетъ;
Се чрезъ стрѣлу Ярости язва ту постигнетъ.

ЗЛОБА.

Ты, Незлобіе, знакомъ что натуру взводишь?
Рцы, како ту отъ уза Злобы освободишь?
Се жало въ неповинномъ агнцѣ углебаеть,
Ниже съ него изыти когда помышляетъ.

Къ Радости Плачь; ПЛАЧЬ.

Радости! своя струны ты устроеваешь,
А змоченну слезами плату не внимаешь.
Радость! сладость Плачь платомъ тебѣ воспящаю,
Омоченнымъ слезами струны отягчаю.

ЗАВИСТЬ *къ Фортуны, сиречь Коло.*

Престани, Коло, точитися всеу,
Въ котромъ Натура заводится буе
Прежде ти въ адъ: не стерся брюкъ мой, препинаеть,
Да Натура Фортуны, какова есть, знаетъ;
Въ точащойся фортунѣ силы не познаеть,
Неудержанно Коло зря, да разсуждаетъ.

НАТУРА.

О люто окаянство въ суетномъ семъ міри!
Почто лестной Надеждѣ азъ бѣдна яхъ вѣры?

Веселыми помыслы впредь я исполнила,
 Нынѣ туюжде радость на плачь претворила.
 Егда злата желѣзный Вѣка побѣждаетъ,
 Брань Покоя маслину мечемъ посѣкаетъ,
 Во всемъ полно измѣны и непостоянства,—
 Горе!—въ житіи моемъ всего окаянства:
 Ничто истинѣйшаго, паче смерти, чаю,
 Жду гроба, а красоты вѣнецъ мой слагаю,
 Иду окруженная печальми и бѣды.

В С Ъ.

Мы твоими, Натуро, купно пойдемъ слѣды.

С М Е Р Т Ъ.

Го! го! го! радуюся Смерти, отъ Адама
 Царствующая даже и до Авраама,
 По Авраамѣ дотоль свободна царствую,
 Человѣческимъ родомъ сильна властенствую:
 Царей и князей подъ моя покоряю нози,
 Сильны вои падаютъ предо мною мнози.
 Всѣ боятся, всѣхъ бо азъ отъ сею косою
 Препинаю, якъ цвѣты польныя зъ росюю.
 Едина сильна, славна есмь Смерть во вся вѣки,
 Безъ останка потреблю азъ всѣ человѣки.
 Сама Натура людскá добрѣ то познала:
 Прозрѣвши мою силу, съ ерону сего встала,
 Вѣнецъ красоты съ главы своя сложила,
 Мя боящися, власти та моей вручила.
 Сяду на престоль, возьму и вѣнецъ на главу,
 Да всѣ видятъ у Смерти безсмертную славу.

Ж И З Н Ъ.

Стой и не прикасайся ерону человѣка,
 Иже ти не подлежитъ во вся вѣки вѣка.

Азь есмь Жизнь, яже придохъ того оживити,
 Живота безконечна въ вѣки сподобити;
 Ты же властелинствовать не дерзай безъ суда,
 Изыйди оттоль скоро, иди полна студа:
 Азь власть имамъ живити, азь и умертвити,
 Смерти или житію вѣчному вручити.

ПРОЛОГЪ.

Маловременна лестна міра сего слава
 Ищущимъ себѣ въ сладкихъ смертна есть отравя.
 Яко бо въ себѣ жало медь утаеваетъ
 И, уста наслаждающъ, внутреность уязвляетъ:
 Сице и сего міра сладость въ себѣ маеть,
 Сладкую жизнь множае желчію кончаетъ.
 Образъ сего въ Иродѣ есть треобаянномъ,
 Зѣло въ суетныхъ міра сластѣхъ окованномъ:
 Уже за временную, гиблющую славу
 Противъ самого Бога гордую си главу
 Вознесъ, Того чрезъ зависть искаше убити,
 Дабы маловременной чести не згубити.
 Ищущае же, невинныхъ множество отроковъ
 Изби за агнцевъ, агнцевъ, сущихъ безъ пороковъ,
 За что и самъ воскорѣ, истымъ судомъ Бога,
 Претерпѣ; днесъ во адѣ терпитъ зла премнога.
 Се не токмо словомъ и дѣломъ изъявимъ,
 Да крѣпость нынѣ Бога рожденна прославимъ.
 Сему всякъ съ охотою, молимъ, да внимаешь,
 Ты же, архіерею, да благословляешь!

КОМЕДИЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

ЗЕМЛЯ.

Аще не отъ естества есть Земли стенати,
 Яко вещи бездушной, слезы проливати,
 За сладко пловущія водныя потоки,
 Шумящія зъ внутрности твердѣйшой опоки;
 Обаче слезъ не держу, повторяя: горе!
 Точу слезъ прегорчайшихъ пространное море,
 Увы, увы! проклята за грѣхъ есмь Адама
 И Еввы, яже яблоко урве си рукама,
 Въ раи заповѣданно. Азъ за красныи цвѣты
 Волчець родити буду мерскій по вся лѣты.
 Красна бѣхъ, доброплодна, раждахъ не оранна;
 Нынѣ тща, аще и есмь пдтомъ полианна.
 Никогда же на перво буду возвращенна,
 Ниже по проклятїи паки освященна.

НЕБО.

Не сѣтуй, Земле скорбна, паче веселися:
 Честь ти болша прежднїя нынѣ устроися,
 Не клятїе, но большу улучишь святыню,
 Чрезъ Бога воплощенна вѣчну благостыню.
 Той мя, Небо, преклонивъ, на тя, Земле, сниде:
 Человѣкъ бысть, человѣкъ да на небо взыйде.
 Отъ твоея созданный трости сообщися
 Божеству; убо тебѣ не лѣтъ есть пещися:
 Будешь мнѣ, неклятому Небу, приобщенна;
 Азъ земля, ты же небомъ будешь нареченна,
 Яко же Богъ наречень и есть человѣкомъ,
 Смертєнъ человѣкъ Богомъ живымъ въ вѣки вѣкомъ.

З Е М Л Я.

Небо! роса словесъ ти мя не орошаетъ,
 Но паче вздыханіемъ тяжкимъ изсушаетъ:
 То глаголешь, емуже быти не возможно.
 Азъ же божія знаю словеса неложна,
 Имже есмь проклята; ты же мя случаетъ
 Со`собой: бо съ водою огонь то сообщаешь.
 Можетъ ли тьма тамъ быти, гдѣ свѣтлость сіяетъ?
 Гонить отъ себя тьму свѣтъ, а не сообщаетъ.

Н Е Б О.

Земле! не печалися; скоро ся утѣшишь.
 Миръ на тебѣ вѣщающъ скоро гласъ услышишь:
 Миръ мірови даруай прійде къ тебѣ миренъ,
 Иусъ Христосъ, Сынъ Божій, агнецъ кротокъ, смиренъ.
 Той ты милосердіемъ на перво претворить,
 Той ты быти другиню мнѣ, Небу, сотворить.

З Е М Л Я.

Прійдетъ? Аще и прійдетъ, огонь вовреци прійдетъ:
 Не благословіе, мечъ зъ усть его зыдетъ.

Н Е Б О.

Ни, Земле! Рече: «азъ есмь на землю пришедый,
 Да жизнь иматъ и лишень всякъ зъ земли прошедый».

З Е М Л Я.

Побѣдихся, о Небо, для твоей порады;
 Жду отъ Бога реченной чрезъ тебе отрады.

Пѣніе: «Христосъ раждается, славите!» и прочая.

МИЛОСТЬ БОЖІА.

Неизреченна Милость Бога, необъята,
 За преступство Адама мірови отъята,
 Егда тотъ запрещенну прикоснуса плоду,
 Наведе проклятiе общему си роду,
 Заключи дверь златую небеснаго града,
 Отверзе тьму кромѣшну лютѣйшаго ада.
 Но не прогнѣвайся въ вѣкъ Богъ, ни враждуай,
 Прійде подѣ лѣты, милость мірови дарствуй,
 Человѣкомъ бываетъ чрезъ милость премногу,
 Да брэнна человѣка уподобитъ Богу!
 Нынѣ небо земля бысть, земля небомъ убо.
 Земля, небу причтена! радуйся сугубо!
 Ликуй, небо! Мѣсто бо ангела гордыни
 Человѣкомъ наполнитъ Бога благостыни.
 Да сорадуются ти ангельскіе лики,
 Егда сожительствуютъ има человѣки!
 Земле, за змія! вражду иногда проклята!
 Радуйся, яко богомъ нынѣ есть свята!
 Уже не къ тому волчець имаши родити,
 Но будешь украшенна различными цвѣты.
 Первый Адамъ сподоби клятвы тя руками,
 Второй Адамъ, ходящи по тебѣ ногами
 Пресвятыми, освятитъ тя въ вѣчныя роды
 И вожделѣнными тя ублажитъ плоды.

З Е М Л Я.

О Милости божіа неизглаголанна!
 Азъ, Земля, грѣхомъ Еввы весьма окаянна,
 Подѣ твои пречистыя скланяюся нозѣ,
 Чту тя, славлю и хвалю во вѣки о Бозѣ,
 Понеже мя грѣшную дотоль сохраняла,
 Нынѣ же красотою неба увѣнчала.

Сама облакомъ легкимъ съ небеси низходишь,
 Тягость же мою брэнну на небо возводишь.
 Буди благословенный во вѣкъ вѣковъ, Боже,
 Яко твоя милость мнѣ грѣшной поможе!

Н Е Б О.

О Милости всещедра! подь прекрасны нозѣ
 Преклоняюся Небо волею по Бозѣ.
 Молю: идѣже еси, да буду съ тобою!
 Совекупи мя Землею во вѣкъ со собою!

М И Л О С Е Р Д І Е.

Земле! чрезъ Милость Бога Небу приближися.
 Небо! чрезъ Милость Бога Земли примириися.
 Се васъ союзомъ златымъ на вѣки спрагаю,
 Миръ, единство и любовь на васъ полагаю.

Н Е Б О.

Слава во вышнихъ Богу днесь о семъ да буди!

З Е М Л Я.

Миръ земли благовольны да воспоютъ люди!
Пѣніе: «Слава въ вышнихъ Богу!» и прочая.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

ВРАЖДА, ИЛИ ЗАВИСТЬ.

Горе, ахъ! Люциперу и цѣлому аду!
 Такъ то намъ Милость божа сотвори отраду!
 За единъ токмо помыслъ всѣхъ съ неба свергаетъ.
 Человѣка за дѣло въ небо исправляетъ.

Лучше ли есть брєніє, нежели духъ чистый?

Ахъ! чєловѣкъ сталъ Богомъ, азъ же духъ нечистый
Отъ всѣхъ есмь нареченна, — азъ, прежде созданна,

Азъ архіерейскимъ лицомъ вѣнцомъ увѣнчанна;
А чєловѣкъ — прахъ, пещель, персть едина брєнна,
Мнѣ на поруганіє тако вознесенна!

Егда Люцєперъ мнѣлся равєнь Богу быти,

А чєловѣкъ врагъ дерзнулъ дѣломъ совершити, —
На время намъ сообщєнь, имѣеть отраду,
Мы же на вѣки вѣковъ владѣхомся аду.

Горє! горє! Снѣдаетъ ядъ мою утробу:

Персть, вѣчному имуща предатися гробу,
Въ нашихъ прежнихъ жилищахъ себе водворяеть!

Горє! горє! Сердце ми зависть растерзаеть:

Зри горєсти, услаждаю снѣденіємъ сердца;

Горькій въ міра сладостяхъ буди ти мордерца!
Дондеже Богъ есть Богомъ, адъ безсмертный адомъ,
Смертнымъ ада сѣяти буду на тя ядомъ.

Процвѣтуть мои плоды, убійство и вражда,

Тымъ плодомъ утолится кровавымъ ми жажда.

Вулкане, а Вулкане! тя молю усильнѣ:

Остра ми оружія надобно есть зѣльнѣ.

Поспѣшите на помощь, охотны Цыкліоны!

Возжигайте огнь, Бронты! Бійте въ млатъ, Стеропы!

Мечи, копія, узы, остры куйте стрѣлы:

Сія въ іудейскіє разсѣю предѣлы,

Сотворю пролитіє крове, аки море, (*ярится*)

Не единому сотворитъ мечъ горькое горє,

Ушєтся копіє не въ одну утробу,

Поплыветъ крове токомъ не единъ ко гробу.

Будетъ здѣ и невинный мечемъ погибати,

Будетъ себе самого мечемъ побивати,

Тако чрезъ сѣть смертную поидеть въ ада узы,

Исцѣлитъ растерзанну утробу Медузы.

ЦЫКЛЮПЫ *все вмѣстѣ говорятъ:*

Се огонь возжигаемъ,
 Въ млаты ударяемъ,
 Копія и узы
 Для тебе, Медузы,
 И мечи и стрѣлы
 Въ іудейски предѣлы,
 Готуемъ, гортуемъ
 Тебѣ, подметуемъ.
 Прймайся, Цыкліопе!
 Бій крѣпко, Стеропе!
 Бронте! не лѣнися,
 Враждѣ прислужися.

ПАСТЫРІЕ.

(Два будто пошли въ городъ для покупки, а третій при овцахъ былъ; наступившей же ночи, пошолъ тѣхъ искати и прочее).

ПАСТЫРЬ 1, БОРИСЬ.

Судари мои свѣты! здорово ль живете?

Вы въ семь мѣстѣ собраны подавно сѣдете:

Не видали ли моихъ товарищъ, идущихъ

Въ городъ или зъ города кошели несущихъ?

Одинъ уже и пристаръ, маленько горбатый,

Кривъ на глазъ, имя ему Аврамъ сторожатый;

Другой молодъ, именемъ Афоня названный,

Въ старомъ шубіонку, что намъ въ подпасочки данный.

Пошли въ городъ хлѣба на ужину купити,

А мене оставили овечокъ хранити.

Замѣшкали; а уже ночь темна приходитъ,

А на мене одного страхъ великъ находить.

Я, бросивъ и овечки, пошолъ ихъ искати.

Въ городъ далеко, страшно, здѣ ихъ буду ждати.

(Сядетъ).

Ой, Аврамъ, Аврамъ! тойже зайшолъ на кружало?
 Когда бъ ему какое тамъ лихо не стало!

ПАСТЫРЬ 2, АВРАМЪ.

Борисе! чего ты здѣ, а овцы покинулъ?

БОРИСЪ.

А ты для чего, въ городъ пошодши, загинулъ?
 Пришолъ вечеръ, я овцы загналъ во ограду,
 А самъ уже пошолъ былъ васъ искать ко граду.
 Кое васъ тамъ таеъ долго лихо удержало?

АВРАМЪ.

Не покручинься, братецъ: зайшолъ на кружало,
 За алтынецъ винишка и съ парнишкоемъ испивъ.

БОРИСЪ.

Отъ вѣдь я догадался! А мнѣ то не купивъ?

АВРАМЪ.

Никакъ, купилъ и тебѣ: какъ вѣтъ не купить?
 Малець, вынь ми съ кошеля. На, зволишь ли испить?

БОРИСЪ.

Нутко сядьте жъ и сами поразу напьемся.
 Хлѣба купили ль?

А Ф О Н Я (*говоритъ*).

Есть.

БОРИСЪ.

Гораздо подерѣпѣмся.

А Ф О Н Я.

Вотъ тебѣ хлѣбъ, вотъ тебѣ соль, вотъ и калачи!
 Кушай, старичокъ, здоровъ, а на насъ не ворчи.

А В Р А М Ъ.

Да кушаймо жъ поскорая, пора итти къ стаду,

Штобъ иногда какой волеж' не влѣзъ во ограду.

(Запоютъ ангелы, а они забудутся, кусы въ ротахъ. Думаютъ долго, одинъ на одного смотритъ, не скоро въ небо).

А В Р А М Ъ.

Што, братъ? Гдѣ же такъ гетакъ поютъ хорошонько?

Еще я такъ не слыхавъ; ты слышишь, Афонько?

А Ф О Н Я.

Я вже слышу и вижду, ей, птички высоко.

Смотрѣте. Едбакъ ваше не досмотрить око:

Ты старъ, ты на глазъ хромъ. Вотъ въ гору смотрите!

.

БОРИСЪ И АВРАМЪ.

Е! е! е! видимъ, видимъ.

А Ф О Н Я.

А што правда птички?

А В Р А М Ъ.

Братъ! кажется, робятка стоять не велички?

А Ф О Н Я.

Судари! ихто видалъ ребята съ крылами?

Птицы то залетѣли межи облаками:

Етакъ бы хорошонько робята не пѣли.

Смотри, смотри: не видно, вотъ и полетѣли.

БОРИСЪ

Летѣте жъ здоровеньки, а мы поседѣмо;

Маленько покушавши, къ овечкамъ идѣмо.

АВРАМЪ.

Когда бъ же такъ надъ стадомъ нашимъ всю ночь пѣли,
 То бъ мы, ихъ слушаючи, спати не хотѣли.
 Афоня! ты учися на дудки играти,
 Штобы мы не хотѣли да и ты дремати.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

АНГЕЛЪ (*къ пастыремъ*).*(Убоятся)*.

Радость, о пастыріе, отъ меня пріймѣте
 И не ужасайтесь, но словамъ внимлѣте.
 Радость нынѣ велія мірови явися,
 Спасъ человѣческому роду родися
 Отъ пренепорочныя Маріи, дѣвицы,
 Небесныхъ купно земныхъ жителей царицы.
 Близъ града Вифлеема въ вертепѣ глубокомъ,
 Между воломъ и осломъ, на мѣстѣ высокомъ,
 Въ яслѣхъ, на остроумъ сѣнѣ, целенами ввитый,
 Нищъ лежитъ всего міра царь презнаменитый.
 Тамъ убо веселыма ногама идѣте,
 Достоиную ему честь и поклонъ дадѣте.

БОРИСЪ.

Осударь! кто ты таковъ? Ты княжего рода?
 Чаю, что князь твой отецъ или воевода.

АНГЕЛЪ

Азь есмь архангель не отъ земна рода,
 Но отъ небесныхъ ликовъ воевода,
 Непреступну престолу Бога услугую,
 И тайны того міру азъ благовѣствую,
 Еже и вамъ вѣщаю, отъ Его посланный:
 Тому поклонъ да будетъ отъ васъ нынѣ данный.

А В Р А М Ъ.

Чаю, тебе, государь, къ князямъ послали,
 Штобъ они великому царю поклонъ дали,
 Не къ намъ, нищимъ пастухамъ: гето ты заблудилъ,
 Или не велухалъ. Вѣстникъ къ намъ такій не ходилъ.

А Н Г Е Л Ъ.

Аще и царь есть царемъ, нынѣ же смиренный,
 Волею между скоти въ стайнѣ положенный,
 Нищету возлюбивый, васъ, нищихъ, взываетъ;
 Пастырь сый всѣмъ пастыремъ, васъ, пастырей, чаеть.

Б О Р И С Ъ.

Осударь! надобно ли что въ поклонъ понести,
 Штобъ не велѣлъ, якъ нашъ князь, у шею вонъ вести?

А Н Г Е Л Ъ.

Господь вашъ и Богъ благихъ вашихъ не требуетъ,
 Не хочетъ себѣ даровъ, но Онъ да дарствуетъ.
 Чисто сердце за дары тому принесите,
 Вѣру, надежду, любовь ему предложите.
 Глаголанная мною скоро сотворѣте,
 Азъ буду невидимъ, вы въ вертепъ идѣте.

Б О Р И С Ъ.

Штоже такъ итти худо? Ходѣмъ, украсѣмся,
 Въ чулки, лапти новые, пойдѣмъ, приберемъся.
 Афоня! позабирай калачи и вино,
 Да и ты приберися; пойдѣмъ всѣ за одно.

Пѣніе:

Ангель пастыремъ вѣстилъ:
 «Христосъ ся вамъ днесь родилъ»

Въ Вифлеемѣ, градѣ Давидовомъ,
 Въ колѣнѣхъ Иудовомъ
 Отъ дѣвы Маріи».

Хотяще знать извѣстно,
 Еже имъ благовѣстно,
 Въ Вифлеемѣ скоро пошли,
 Отроча въ яслѣхъ знашли,
 Матерь съ Іосифомъ.

То дивное рождество
 Не изречеть вѣтѣйство:
 Зачала Дѣва сына въ чистотѣ
 И родила въ цѣлостѣ
 Дѣвства своего.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

ПАСТЫРИЕ ПРИШЛИ КЪ ВЕРТЕЛУ.

БОРИСЪ.

Постойте же вы здѣся, я посмотрю, пойду,
 Есть ли въ яслѣхъ реченный, и снова къ вамъ приду.—
 Есть, братцы, есть и не спитъ, и матушка сѣдитъ,
 Ангелы поютъ, и старъ Іосифъ тамъ стоитъ.
 Ходѣмъ; я скажу: «здравствуй»; ты рцы: «милость пошли»;
 А ты скажи: «прости намъ, что ни съ чимъ здѣсь пришли»

АВРАМЪ.

Тихонько жо отопрі. Не спитъ ли рожденный?
 Не замай спитъ, чтобъ не былъ нами возбужденный.

ПѢНІЕ ВЪ ВЕРТЕЦѢ.

Нынѣ весь міръ да играетъ:
 Дѣва Христа раждаетъ,

Младенца первенца,
 Небеснаго облюбенца;
 Во вертепѣ днесь рождаетъ
 И во яслѣхъ полагаетъ
 Иисусъ Христа, Бога иста,
 Повиваетъ Дѣва чиста.

БОРИСЪ (*поклоняется*).

Здравствуй, о Спасителю, намъ нынѣ рожденный,
 Самовольно во яслѣхъ смиренъ положенный!
 И подушечки нѣту, одѣяльца нѣту,
 Чимъ бы тебѣ нашему согрѣтися свѣту!
 На небѣ, якъ сказуютъ, в тебе полатъ много;
 А здѣсь что въ вертепинку лежиши убого,
 Въ яслѣхъ, на остромъ сѣнѣ, между буй скоты,
 Нища себе сотворивъ, всѣмъ давай щедроты?
 Это намъ, деревенскимъ, здѣ лежать прилично,
 А тебѣ, Спасителю, этакъ необычно.
 Но, понеже извольнѣ такъ себе смиряешь,
 Царь царемъ сый, нищету толику примаешь,
 Буди благословенный, Боже, въ вѣки вѣковъ,
 Возлюбивый насъ грѣшныхъ тако человекъковъ!
 И паки реку: буди Богъ благословенный,
 На спасеніе міру всему нарощенный!
 И ты, того рожьшая, будь благословенна,
 Мати Бога и Дѣва во вѣкъ прославленна!
 Ты, кормилецъ старенькій, буди же хвалимый,
 Отъ негоже отрокъ здѣ положенъ хранимый!
 За лучшее привѣтство на насъ не дивѣте,
 Пастухамъ деревенскимъ, молимся, простѣте.

А В Р А М Ъ.

И азъ ти кланяюся, Боже воплощенный,
 Да насъ возвеселиши, въ плоти умаленный!

Плачеша, здѣ лежащій за грѣхи Адама;
 Обрадуй же плачуща и мене, Аврама!
 Дай благословеніе всѣмъ намъ, Бога чадо!
 Спаси наше, еже мы въ полѣ пасемъ, стадо!
 Спаси дома наша и въ нижѣ всѣхъ живущихъ!
 Помилуй и насъ, нищихъ, здѣ при тебѣ сущихъ!
 Мы тя хвалимъ и хвалить будемъ по вся годы.
 Да хвалять, тя, Спасе нашъ, во вѣки вся роды!
 И тебѣ, Бога мати, главу преклоняю,
 Тебѣ, святой Осипе, челомъ ударяю:
 Помолитесь за насъ къ воплощенну Богу,
 Да подасть намъ въ свояси щасливу дорогу.

А Ѳ О Н Я.

Напоследокъ и я нищъ къ Тебѣ припадаю,
 Боже намъ народженный, и Тя величаю:
 Буди благословенный, Боже нашъ, во вѣки,
 Яко еси возлюбилъ тако человекъ!
 Оставивши на небѣ златыя полаты,
 Изволилъ еси пожить здѣ между быдлаты.
 На одномъ сѣнцы лежишь, якъ какой сирота;
 Всѣхъ одѣваешь, а Тя окрываетъ нагота.
 Подобало бѣ, дабы мы чимъ Тя подарили,
 Постлали бѣ что мяконько или чимъ покрыли;
 Но прости: нищи есмы, имамы ничтоже.
 Прости ны, милостивый и всещедрый Боже!
 Прости и благослови и ты, Мати Богу,
 И ты, святой Осипе, за милость премногу!
 Идѣмо во свояси; насъ благословѣте!

В С Ѣ.

Въ путь идущимъ и дома сущимъ помозѣте!

ПАСТЫРІЕ (людemъ возвъцають)

Радуйтеса, людіе! Родися Спаситель,
 Истинный всего міра Богъ и откупитель.
 Мы тому самовидцы, своимъ зрѣли окомъ:
 При градѣ Виѳлеемѣ, въ вертепѣ глубокомъ
 Лежить въ яслѣхъ на сѣнѣ отрочокъ маленькій,
 Тамъ и матушка его и Осипъ старенькій.
 Мы имъ поклонилися да домой ступаемъ;
 А, что тамъ видѣли, всѣмъ вамъ возвъщаемъ.
 Здравствуйте, радуйтеса, веселы ликуйте,
 А Христа рожденнаго всѣ купно празднуйте!

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

ЛЮБОПЫТСТВО ЗВѢЗДОЧЕТСКОЕ.

Что въ теченіи круговъ вышнихъ ся являеть
 Новаго, яко умъ мой недоумѣваетъ?
 Вѣмъ о моемъ искусствѣ, имъже не хвалюся:
 Мѣсто зодій, звѣздъ рещи ни мало сумнюся,
 Полудня кругъ на мѣстѣ зовомъ анстаритосъ,
 Блудеть своего мѣста полунощный вритосъ;
 Овенъ станеть на востокъ, солнце вонь вселится
 И теченіе начнетъ, Юнецъ умалится.
 Близията, Ракъ, Левъ, Дѣва полудне обыймутъ;
 Вѣсы, Скорпій, Стрѣлецъ, Козлицъ полунощъ пріймутъ.
 Скудель, воду лющи, къ симъ же прилучитя;
 Двойство Рыбъ водолюбныхъ при немъ ся явитя.
 Поллюксъ стоитъ, Кастору свѣтла отдѣляющъ;
 Блещитъ отъ него Касторъ свѣтло занимающъ,
 Звѣзда морска, навклѣромъ являющи пути,

Цѣнозура не можетъ съ мѣста ся двигнути.
 Вижду, же въ своемъ чину дождевныи пады,
 Являющіи сушу такожде плеады.
 Сихъ быти неразличныхъ азъ да созерцаю,
 Имена ихъ подробну сице нарицаю:
 Сія полъ седми на два раздѣленныи чины,
 Являющіи сушу и дожда пучины:
 Пасиѳо, Пиѳо, Тихе, Евдоръ, Амвросія,
 Коронисъ и Плексаврисъ—дождевныи суть сія;
 Електра, Алкіона, Мая, Астеропе,
 Келена танесета, Инеиста, Меропе,—
 Сія вторы седмица сушу изъявляетъ.
 Въ семъ звѣздъ мой умъ теченіи чинъ и силу знаетъ.
 Но не вѣмъ, что за звѣзду нынѣ вижду нову
 Не на обычномъ мѣстѣ. Мню ю не истову:
 Всяка звѣзда на твердѣ небесномъ сіяетъ,
 Сія между облаки себе водворяетъ,
 Блещитъ несравненно надъ всѣхъ звѣздъ свѣтила;
 Не можетъ умъ пояти, что есть въ ней за сила:
 Что болѣе въ полунощъ всѣ звѣзды змѣряетъ,
 Ея луча къ полудне себе исправляетъ.
 О кто бы ми повѣдалъ, что есть въ ней за сила?
 Иду, гдѣ Валаама мудраго могила.
 Воспрени, Валаама! Гробъ ти открываю.
 Что се звѣзда нова, повѣждь ми, желаю.
 Ты аще тѣломъ сложенъ въ гробѣ почиваешь,
 Но между звѣздочетцы искусствомъ сіяешь.

ВАЛААМЪ.

Что умъ свой любопытствомъ всеу утруждаешь,
 Валаама же словесъ не воспоминаешь? ;
 Не вѣси, яко, еще во Арави сущій,
 Прорекохъ о сей звѣздѣ, сице глаголющій:

«Егда всѣхъ послѣднѣйшо вѣковъ время прійдетъ,
Тогда отъ Іакова нова звѣзда взійдетъ.»

ЛЮБОПЫТСТВО.

Что же есть въ ней за сила? Нѣтъ въ ней звѣздна чина,
Ниже когда явится звѣзда такъ едина —
Ближае всѣхъ отъ земли, найвишь облакъ ходитъ
И не къ западу себе, но къ югу приводитъ.

ВАЛААМЪ.

Создатель всѣхъ звѣздъ, луны и свѣтлаго Неба,
Строитель всемогнѣйшій пространнаго неба,
Иже прежде денница изъ Отца родися,
Въ часѣ здѣ рождень, сею звѣздою явися.
На полуденну страну звѣзда та простуетъ;
Хотящъ правду увѣдать, ей да послѣдуетъ:
Обращетъ Іакова сѣмя тамъ блаженно,
Отъ негоже родися Слово воплощено.
Той будетъ мѣти область надъ всю подсолнечну,
Распростретъ свою славу во вѣкъъ безконечну.

ЛЮБОПЫТСТВО.

Вѣрую, Валааме, словесамъ ти истымъ;
Но хошу еще окомъ зрѣть ми прозорчистымъ:
Сиче мене мнѣніе увѣщаетъ духа,
Яко зрѣніе лучше вѣритъ паче слуха.
Иду; волхвовъ за тою звѣздою исправлю,
Да увѣдятъ истинну, тамо ихъ поставлю.
Тебѣ же за искусство азъ честь воздаваю.
Почивай съ миромъ! Гробъ ти честно затворяю.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

ПРОДЪ СЪ ВЕЛЬМОЖИ.

ПРОДЪ, на престолъ сядяи, глаголетъ:

Непреодолимны мужіе и мудри,
 Въ бранѣхъ, совѣтѣхъ, словѣхъ вашихъ богомудри,
 Державы моей столпы непоколебимы,
 Дражайшіе бисеры моей діадимы!
 Четверовластный скипетръ подъ солнцемъ сіяеть,
 Егоже ваша храбрость въ міръ распространяеть.
 Десница ваша мою умножаетъ славу,
 Яко никогда кому преклоняю главу;
 Сердца ваша моему сердцу спряженны
 Такъ въ мирѣ, яко егда на брань въоруженны.
 Сего ради сердце ми радуется зѣло,
 Яко васъ еднородныхъ себѣ приобрѣло.
 Но яко любовь вашей возблагодарствую?
 Кимъ васъ саномъ и мздою за то ударствую?
 На коемъ кедрѣ вашу начертаю славу?
 Коимъ дафномъ премудру вѣнчаю вамъ главу?
 Кто сановъ, кто богатства отъ мене желаетъ,
 Обогащу и почту, токмо да вѣщаетъ.

СЕНАТОРЪ 1.

Четверовластный земли юдской господине!
 Свѣтило очесъ нашихъ ты еси едине;
 Мзда наша и богатство, наша то и слава,
 Егда благополучна видимъ ты и здрава.
 Довлѣетъ намъ любовь ти, иже насъ нижайшихъ
 Насыщаешь монаршихъ словесъ ти сладчайшихъ.

СЕНАТОРЪ 2.

Добрѣ нѣкто отъ мудрцовъ сице повѣдаетъ,
 Яко кротость то творить, что сила не знаетъ.

Взлагаешь на насъ узы сладкіа, монархо!
 Владѣй убо, здравствуй, крѣпчайшій тетрархо!
 Торжествуй надъ врагами! Мы же неотступно
 Вѣрно пособствовать будемъ тебѣ кунно.

С Е Н А Т О Р Ъ 3.

Радуйся, о преславный царю, во вся роды!
 Прославляйся во вѣки вѣковъ и вся годы!
 Не подаждь дреманія мечу изощренну,
 Да имѣешь вселенну тебѣ покоренну.

С Е Н А Т О Р Ъ 4.

Спрягль еси любовію намъ сердца къ твоему.
 Златымъ узомъ fortuna престола твоему
 Да припряжется! Буди ты побѣдоносный!
 Долголѣтно носиши вѣнецъ свѣтоносный!

И Р О Д Ъ.

Благодаренъ привѣтства и любви вашей;
 Не отпадутъ отъ мысли долго сія нашей.
 Радость нынѣ къ радости моей приложися.
 Веселися, Ироде, нынѣ, веселися!
 Пѣвцы! сладкіа гласы въ устахъ растворѣте,
 Господина своего пѣсньми веселите!
 Вели, да медоточнѣ поють немедленно.

О Т Р О К Ъ 1.

Воскорѣ господина творю повелѣнно.

П Ѣ Н І Е.

Аполліо! Музы! сѣмо поспѣшѣте,
 Сладкіа пѣсни съ нами воскликнѣте!

Да веселится велегласный Иродъ,
Да торжествуетъ отсель въ родъ и родъ!

ИРОДЪ.

Гряди, вели что ино воспѣти любезно.

ОТРОКЪ 2.

Вскорѣ ушесамъ вашимъ воспуютъ полезно.

ПѢНІЕ.

Іо! Іо! восклицайте,
Ирода увеселяйте!
Воскликните сладки гласы,
Златые бо имать часы.
Аіоие! бій у струны!
Направо коло фортуны,
Направо точится шило
И будетъ такъ неомылно.

ПОСЛАННИКЪ ОТЪ ТРИЕХЪ ЦАРЕЙ.

Поклоненна восточна тебѣ даль трое царь:
Мелхіоръ, втара Гаспаръ, третьяя Валтасаръ.
Волилъ царь новый Юды въ земля твой родити;
Они схотѣли ему дары поносити:
Ливанъ одна, друга смиръ, а третья злато.
Просимъ тебе: ты не зволь оскорбити за то,—
Твою землю Вифлеемъ пошолъ поклонился
Нову царю юдейску да дожь воротился.
То моя господина у тебе желае,
Да твоя путешествво имъ вольно дае.

ИРОДЪ.

Что новаго посланникъ сей наю приносить?
Мира ли, или брани, или чего просить?

СЕНАТОРЪ 1.

Сего послаша сѣмо восточны три цары,
 Дабы мѣли путь вольный, со драгими дары,
 Черезъ землю ти идуще со многими труды
 Поклонъ дати, коему не вѣмъ, царю Юды.

ИРОДЪ.

Икто есть царь юдейскій, еще мнѣ живущу?
 Икто скипетръ обыйметъ, ту въ десницѣ сущу?
 Азь есмь царь и властелинъ, кромѣ мя никтоже.
 Кто ми треокаянный соцарствовать може?
 Ты же, глупче, приносишь вѣсть о царю Юды
 Бую? Се тя, извлекъ мечь, разсѣку на уды.

ПОСЛАНИКЪ.

Воля твой, царю Юда, голова рубати.
 Я невинна; мой царь здѣсь хотѣлъ мя послати.

СЕНАТОРЪ 2.

Не изволь умертвити, монархо, посланна,
 Не отъ его бо воли сія содѣянна.
 Господіе послаша того къ твоей власти,
 Да имъ бы путь былъ миренъ и кромѣ напасти.

ИРОДЪ.

Бако путь миренъ дамъ имъ? Не будутъ безъ борбы,
 Иже ми нанесоша нечаянной скорби.

СЕНАТОРЪ 2.

Скорбь сія кая есть скорбь? Пусти его въ мири,
 Да и тыхъ увѣщаешь въ истой къ тебѣ вѣры.
 Рцы, да царя новаго честно привитають,
 Привитствовавши, тебѣ о немъ возвѣщаютъ,

Или, тамо идуще, здѣ изволятъ быти:

Вѣмъ, яко и самъ схощешъ отъ нихъ вопросити,
Гдѣ рождейся, потомъ самъ схощешъ привитати;
О привѣтствіи же не лѣтъ теперъ глаголати.

И Р О Д Ъ.

Встань ¹⁾ и гради къ господамъ, глаголи же тако:

Яко о ихъ шествіи радуюся всяко;
Да изволятъ идуще мене посѣтити,
Молю: радъ ичто отъ нихъ вопросити;
Гдѣ узнали рожденна, и азъ хошу знати,—
Яко они, подобный тому поклонъ дати.

П О С Л А Н Н И К Ъ.

Добро. Моя рада, что здорово ходила,
Больше того не буду кому говорила.

И Р О Д Ъ.

Вѣрные ми вельможи! предлежитъ намъ дѣло,
Еже ми нынѣ радость на скорбь претворѣло.
Подобаеть увѣдать, кій то нарощенный
Новый царь на престолъ мой будетъ посажденный,—
Отъ моя ли крове или прежде бывшихъ
Монаршихъ наслѣдниковъ, себе утаившихъ.
Но ближайшій наслѣдникъ Ирканъ ерону бывый
Не встанеть, мечемъ моимъ главу положивый.
Такожде Аристовуль, внукъ его любимый,
Не возстанеть, на престолъ праотцемъ садимый.
Икто оста. еронъ мой наслѣдствуя,
Усмотрѣте разсуднѣ, всякъ гадательствуя.

С Е Н А Т О Р Ъ 1.

Превеликій монархо! всеу умъ смущати
Не требѣ, ниже пословъ въ страны посылати:

¹⁾ Въ рукописи: *Въ санъ*.

О немъ ти восточные принесутъ вѣсть цари,
Гды обращуть и дадутъ нову царю дары.

СЕНАТОРЪ 2.

О семъ дѣло настоить: егда волсви прійдутъ,
Безъ согласія отъ тя всѣ да не изыйдутъ.
Рцы, да тебѣ возвѣстятъ о царѣ рожденномъ,
Отъ нихъ привѣтствованномъ и дарми почтенномъ,
Таже и ты обѣщай ему дары дати,
А въ тайнѣ оружія вели готовати.
Поклонимъ ти подъ нозѣ его выю горду:
Вели быти готову мечу и оскорду.

ПРОДЪ.

Аще не восхошуть о немъ дати вѣсти,
Кто намъ можетъ о цари рожденномъ повѣсти?

СЕНАТОРЪ 3.

Икакъ не изволятъ, въ рукахъ твоихъ суще?
Не могутъ ты минути, вѣсти не несуще.

СЕНАТОРЪ 4.

Да мысль ти, о монархо, свободна пребудеть,
Вели, да на ихъ пути крѣпкая стражь будетъ:
Аще къ царю тещи имуть, вели удержати;
Аще же воспятъ пойдуть, вели здѣ предстати.

ПРОДЪ.

Добри вой! на стражи будите не спящи,
Всѣхъ путемъ шествующихъ опасно хранящи.
Наипаче егда цари пойдуть отъ востока
Рожденного на царство почтити-отрока,

Тымъ безъ сумнѣнія ихъ скоро удержѣте
 И къ престолу моему сѣмо приведѣте.
 Мы же на мало время въ свояси отъидемъ,
 Таже въ время обычно паки сѣмо придемъ.

В О И.

Съ охотою, монархо, творимъ повелѣнна.
 На время та завѣса буди закровенна!
 Стоймо жь и сохраняймо намъ заповѣданна:
 Не хотѣмъ царя нашего быти поруганна.

ЯВЛЕНИЕ 7.

(Царей, идущихъ по срединѣ, стражи удержавъ)

СТРАЖЪ 1.

Господіе! молимъ васъ, звольте мало стати,
 Царю Ироду о васъ требѣ докладати:
 Въ нынѣшнее бо время Юдея смутися,
 Аки бо царь си новый нѣкій народися.

ЦАРЬ 1.

Творимъ царя вашего наю повелѣнно.
 Извольте доложить, молимъ, немедленно.

СТРАЖЪ 2.

Се иду и возвѣщу монарсѣ воскорѣ;
 Извольте помедлити мало при семъ дворѣ.

СЕНАТОРЪ 1.

Господинъ нашъ, царь Иродъ любезно желаетъ,
 У престола своего васъ да созерцаетъ,

С Е Н А Т О Р Ъ 2.

Гости вождѣнные! Звольте посѣтити
 Монарху лицомъ вашимъ и увеселити;
 Зъ охотою чекаеть и радостно прійметъ,
 Яко друзей любезныхъ любовно обыйметъ.

Ц А Р Ъ 1.

Зъ охотою на дворъ царскъ рады поступаемъ,
 Лицо его пресвѣтло узрѣти желаемъ.

Ц А Р Ъ 1 (къ Ироду млаголетъ).

Преславнѣйшій монархъ іудейскія страны,
 Саномъ царства почтенный надъ всѣхъ царей саны!
 Здравствуй благополученъ лѣта безчисленна!
 Всякаго супостата имѣи покоренна!

Ц А Р Ъ 2.

Доколѣ Фебъ не станетъ въ бѣгу златолучный,
 Дотоль царь юдейскій будетъ благополучный.

Ц А Р Ъ 3.

Четверовластный скипетръ четыре міра части
 Скоро твоей господской да покорить власти!
 Се и мы главы наша тебѣ покоряемъ,
 Единныя свободы точію желаемъ,
 Да даси намъ путь миренъ безъ всяка порока,
 Посѣтити новаго рожденна отрока.

И Р О Д Ъ.

Радуюся, яко васъ здравыхъ созерцаю,
 За привѣтство равныя слова воздаваю.

По трудѣхъ путешествія извольте почити,
 Хошу нѣчто ко любви вашей предложить:
 Коемъ случаемъ всѣ три, не зъ едныя страны,
 Въ одно намѣреніе и путь сей собранны? ¹⁾

Ц А Р Ъ 1.

Мы трое равны есмы въ ученіи значномъ,
 Въ звѣздочетствѣ. Но егда на небѣ презрачномъ
 Увидимъ что нова и не можемъ пояти
 Всякъ своимъ умомъ, звыкли въ едино сбирати.
 Предъ деветмя мѣсецами узрѣхомъ на небѣ
 Нову звѣзду, — о томъ намъ сбратися было требѣ, —
 Яже не на небесѣхъ была утверждена,
 Но въ облацѣхъ надъ небо пречудно явленна
 И, якъ звѣздамъ обычно, не въ западъ течаше,
 Но противу естества на югъ та идяше.
 Ту звѣзду рассуждая, на долзѣ пребыхомъ:
 Многихъ волхвовъ искусныхъ въ память приводихомъ,
 Егдаже помянухомъ славна Валаама,
 Имъже та проречеса звѣзда аще здавна:
 «Отъ Іакова, — рече, — звѣзда возсіяетъ»;
 Ериорея Сивилла тоже провѣщаетъ:
 «Таже отъ Израиля возстанетъ человекъ:
 Славенъ, честенъ и премудръ, вождельнный отъ вѣкъ;
 Тому вся земля иматъ быти покоренна,
 Того царя познаетъ надъ всѣхъ прославленна»: —
 Къ тому, звѣздѣ ведущой, и мы и путешествуемъ,
 Да поклономъ и дарми того почестуемъ.

П Р О Д Ѣ.

Игдѣ есть она звѣзда, по нейже идосте?
 Дадите ми ю зрѣти, о нейже рекосте.

¹⁾ Въ рукописи: *собранный*

Ц А Р Ь 2.

По той звѣздѣ идуще, егда здѣ приспѣхомъ,
 Абіе бысть, аки бы никогда видѣхомъ:
 Скрыся и оттолѣ наю не есть зрима;
 Не вѣми, или будетъ паки намъ видима.

И Р О Д Ъ.

Кіи дары хочете тому царю дати,
 Молю возвѣстите ми: и азъ хочу знати.

Ц А Р Ь 1.

Азъ злато.

Ц А Р Ь 2.

Азъ же ливанъ.

Ц А Р Ь 3.

Азъ приношу смирну:
 Сія дары прилични суть царю всемірну.

И Р О Д Ъ.

Попремногу, о друзи, мнѣ ся возлюбите
 За честь, юже толику царю сотвористе.
 Хотѣлъ быхъ привѣтствовать съ вами царя нова,
 Но дарствія моя ту еще не готова.
 Молю: гды обрящете, и мнѣ возвѣстите,
 Вѣстію мене о немъ, молю, ввеселите.
 Мѣю сребра и злата, камене добуду;
 Витати царя нова, сколь мнѣ мощно, буду.

Ц А Р Ь 1.

Благослови ны, царю, во путь намиренный;
 Ты же здравъ живи сѣмо, миренъ, надаренный!

И Р О Д Ъ.

За посѣщеніе вамъ благодарю зѣло,
 Землю ми іудейску проходите смѣло,
 Егоже желаете, царя посѣтите.
 Азъ паки желаю, мнѣ о немъ возвѣстите.

Ц А Р Ъ 1 (къ рожденному глаголетъ).

Отъ чиста злата въ небѣ имѣя полаты
 И градъ святой, емуже блещать стѣны златы,
 На драгихъ каменіяхъ красно основанный,
 Тебѣ въ вѣчно жилище, Боже, зготованный:—
 Ты же почто оставилъ красоту толику
 И воспріялъ еси ты нищету велику?
 Надъ всѣхъ царей честнѣйшій такъ себе смиряешь,
 Егда между скотами тебе водворяешь!
 Порфиры и мягкія одежды дарствуешь
 Людѣмъ, а на твердѣйшемъ самъ сѣнѣ бѣдствуешь.
 Солнца, огня теплоту даешь твоей твари,
 Грѣбешь землю бездушну воздушными пары;
 Самъ въ глубокомъ вертепѣ себе на хладъ давший,
 Аки надъ всего міра нищихъ обнищавый!
 Прійми убо малую отъ меня часть злата,
 Прійми, дражайшій злата, злато отъ мя, блага!
 Не придохъ,—не могу бо,—тя обогатити,
 Вся въ руку имущаго, но токмо вручити.

 Прійми, а мя помилуй, Боже милосердый!

Ц А Р Ъ 2.

Азъ предъ тобою, Боже, тощъ да не явлюся,
 Ливанъ отъ мене прійми, смиренно молюся.
 Вѣмъ, яко ты Богъ еси безсмертный, нетлѣнный,
 Безбоязненный, во вѣкъ сущій неизмѣнный.

Человѣка, чрезъ змія въ рай поврежденна,
 Пришелъ еси цѣлѣти и живить мертвенна;
 Но не иначе, точію чрезъ смерти и раны,
 Цѣльба, жизнь человѣку паки будутъ даны.
 Врачу душамъ и тѣламъ! ливанъ ти приличенъ,
 Плотію смертенъ сущій, божествомъ же вѣченъ!
 Прійми врачеванія знакъ— ливанъ, молюся:
 Ино что больше нѣсть ми,— тѣмъ да умилюся.
 Твоимъ даромъ никаковъ даръ будетъ сравненный.
 За великъ отъ мя прійми сей даръ умаленный,
 Пребогатый, преславный надъ всѣмъ человѣки!
 Буди благословенный Боже во вся вѣки!

Ц А Р Ъ З.

Вѣчный Боже, на земли нынѣ воплощенный,
 Отъ вѣка Богъ, подъ лѣты человѣкъ рожденный!
 Кую ти азъ дамъ титулу, яко человѣку,
 Иже царемъ и княземъ даешь титулы зѣмлю?
 Царь, иже тебѣ злато за даръ приношаше,
 Царя ты быти міру прообразоваше;
 Второй, иже принесе тебѣ ароматы,
 Врачемъ душъ и тѣлъ дерзнулъ тебе нарицати;
 Азъ ты архіереемъ, Боже, нарицаю, —
 Яко архіерею смирну предлагаю.
 ¹⁾ повелишь пасити,
 Но со кадиломъ смирну тебѣ приноситьи.
 Проженешь сѣнь ветхую, егда ты на жертву
 Богу отцу принесешь за тварь твою мертву.
 Архіерею, за весь міръ молящій Бога!
 Да будетъ твоя милость и на насъ премнога!
 Благослови отъйти въ страны свои здравымъ
 Путемъ благополучнымъ, веселымъ и правымъ.

¹⁾ Пропускъ въ рукописи.

В С И Т Р И.

Удаляемся тѣломъ, духомъ же съ тобою
 Хотемъ быти, Ты насъ имѣй со собою.
 Подобаеть намъ инымъ путемъ шествовати,
 Да не зволимъ Ироду о семъ возвѣщати,
 Да коваренъ сый царя не убіеть,
 Брови невинной всеу да не изліеть.

П Ъ Н І Е.

Весь міръ нынѣ веселится, веселися:
 Христось Спаситель родися; (2-жды.)
 Пришли къ нему три цари, трие цари,
 Поклонъ даютъ, кладутъ дары; (2-жды.)
 Ливанъ, смирну, купно злато, купно злато;
 Зъ различныхъ странъ даръ той взято. (2-жды.)
 Мы же ему сердце даймо, сердце даймо,
 Чистымъ сердцемъ величаймо.

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

И Р О Д Ъ.

Есть ли возвѣщеніе о царѣхъ прешедшихъ?
 Что ми не есть вѣдомо о ихъ мимошедшихъ?

С Е Н А Т О Р Ъ 1.

Изволишь, о монархо, стражемъ здѣ предстати:
 Аще прешли или ни, изволь вопрошати.

С Е Н А Т О Р Ъ 4.

Стражіе! монаршему лицу предстанѣте,
 О чесомъ васъ вопросить, отвѣты дадѣте.

СЕНАТОРЪ 3.

Царей прешедшихъ аще вспять шедшихъ видѣсте,
Почто недержанныхъ наю не повѣсте?

СТРАЖЪ 1.

Никако не явися ни единъ идушій,
Азь бо бѣхъ неусыпно стражбу ми стрегущій.

СТРАЖЪ 2.

Како бы не дерзнули мы ихъ удержати?
И какъ быхомъ не дерзнули вамъ возвѣщати?

СЕНАТОРЪ 2.

Измѣна есть, о царю: инъ путь возлюбили,
Дабы о нарощенномъ ти не возвѣстили;
Прелестники сущіе тя, царю, прельстиша,
Слово свое царское волшебю сломиша.

ПРОДЪ.

И тако царьми званны царски хранять слово!
Сердце ихъ царьми звати мое не готово.
Не мудрецы,—глушцы, и всякъ не братъ, но измѣнникъ;
Не хотѣлъ ми быть другомъ, всякъ будетъ же плѣнникъ.
Но прежде настоящо дѣло совершѣмо:
Гдѣ есть новый царь рождѣся, поищемо.

СЕНАТОРЪ 1.

Четверовластный царю! Азь мыслихъ на долзѣ
Кромѣ иныхъ замысловъ что бы къ твоей пользѣ;
Но не успѣли того: бо не увѣдали мѣста,
Кая того царя нова гдѣ роди невѣста.

Вели убо рабиномъ прійти премудрѣйшимъ,
 Отъ книжниковъ еврейскихъ много искусиѣйшимъ,
 Негли, кое въ книгахъ чтуще здѣ пророцтво,
 Обрящуть того царя новаго намъ средство.

СЕНАТОРЪ 4.

Не противу глаголю словеси твоему;
 Но, аще и младому, умови моему²
 Тако мнится, яко, мечь во Юдей спорѣ
 Простерши, изыщемо нова царя вскорѣ.

СЕНАТОРЪ 2.

Добръ твой совѣтъ, обаче мощно испросити
 Отъ книжниковъ, потомъ же сіе сотворити.

ПРОДЪ.

Добрѣ. Два ми воскорѣ пригласи рабина
 Здѣ съ книгами; именемъ вели господина.

ПАРЕНЬ.

Зъ охотою, монархо, иду по нихъ споро,
 Лицу ти пречестному здѣ представлю скоро.

ПРОДЪ.

Мы же чрезъ сіе времяна да не празднословимъ,
 Помысльмо, како того наступцу уловимъ.

(Пришедшимъ рабиномъ).

Добрѣ здѣ пришли есте, друзи возлюбленны,
 Изрядно въ писаніи всякомъ изученны!

РАВИНЪ 1.

Здравствуешь ли? Что слышно добраго, монархо?
 Что тя видимъ прискоробна, великій тетрархо?

ИРОДЪ.

Сего ради васъ призвахъ, да усть вашихъ сладость
 Горьку ми скорбь претворить на сладкую радость.
 Егда нѣкій царь новый въ Юдеи родися
 И уже во вселенной вездѣ сый прослыся?
 Нѣцы отъ востока шедше трие цары,
 Мой престоль поругавше, тому даша дары.
 О немъ ми возвѣстите: гдѣ и есть ли тако,
 Или ни, да скорбь мою отъимете всяко.

РАВИНЪ 1.

Монархо! аще мене послушать возможно,
 Азь тебѣ отъ Талмутовъ исповѣмъ неложно.
 О рожденномъ отроку глаголать начну ти,
 Токмо не прогнѣвайся, смирно ся молю ти.
 Написалъ Исая пророкъ у Талмуты,
 Яко мѣль родитися отъ колѣна Юды
 Зъ дому Давида; въ главѣ такъ седьмой вѣщаше,
 Егда царю Ахазу собесѣдоваше:
 «Се дѣва во чревѣ прійметъ, родить сына,
 Еммануилъ наречетъ; тая того вина:
 Престоль Давида ¹⁾ отца—его престоль будетъ,
 Царству же его конца во вѣки не будетъ.»
 И Соломонъ премудрый тоже глаголаше,
 Яко то въ сіе время быти имѣяше.
 Написалъ: «Родится мужъ въ іудейстѣй странѣ,
 Иже праотцевъ спасетъ зъ пекелной отхлани.»
 Іеремія въ главѣ третьей его часть,
 Отъ сѣмени Іаковля изыти вѣщаетъ:
 «На землѣ явися и живетъ съ человекѣи.
 Невидимый знанъ будетъ между человекѣи.»

¹⁾ Въ рук.: *дѣвица*.

Еще Валаамъ мудрый, аще жилъ безбожно,
 О немъ силою Бога прорече неложно:
 «Отъ сѣмени Иаковля прійдетъ мужъ великій
 И будетъ обладати надъ все́ми языки.»

И Р О Д Ъ.

Добрѣ. Еще же молю, аще убо вѣста:
 Гдѣ рожденъ есть, въ писаніи поинцѣте мѣста.

РА Б И Н Ъ 2.

Монархо! Отъ мене ты слушай того мѣста,
 Гдѣ такого отрока родила невѣста.
 Мѣсто его Михея пророкъ изъясляетъ,
 Иже во главѣ пятой сице повѣдаетъ:
 «Ты, Виеліемъ, не меньши во владыкахъ Юды:
 Зѣ тебе изыдетъ пасый Израиля люди,»
 Отколь дается знати, яко въ Виеліема
 Собышася Михеємъ сія глаголема.
 Въ Виеліемѣ родися; а въ коемъ же мѣстѣ,
 Втайнѣ о немъ Аввакумъ сице даетъ вѣсти;
 Тако отъ Аввакума бѣ прорекованный:
 «Посреді двоухъ животныхъ будеши познанный.»

И Р О Д Ъ.

И тако ми ушеса словы насладисте!
 Лучше бы, дабы тако здѣ не приходисте!
 Мнѣхъ, яко въ моемъ радость сотворите сердца,
 Вы въ слезахъ аки люты топите мордерцы.
 Не хочу васъ. Идѣте зѣ очесъ моихъ вскорѣ,
 Да не зрю васъ никогда на монаршемъ дворѣ.

И Р О Д Ъ.

Егда ли обрящется власть гдѣ-сь превысока,
 Бы по малой радости слезного потока
 Не вкусила. Ахъ? слезъ токѣ виссонѣ омочаетъ!
 Зрящу на скипетръ, болѣзнь сердце ми произаетъ:
 Коликимъ величествомъ отвнѣ увѣнчанный,
 Толикимъ внутрь жалости узомъ окованный!
 Тридесять семь лѣтъ саномъ царства бѣхъ почтенный,
 Нынѣ же внезапно буду извлеченный!
 Извлеку прежде мечъ мой на завистну выю,
 Иже хочетъ отъяти діадиму сію.
 Будешь, будешь первѣе въ подземленномъ долѣ,
 Нежели на юдействѣмъ сѣдящи престолѣ.
 Восхощешь избѣгнути?.. Но не будетъ время.
 На злату діадиму узъ понесешь бремя;
 Хотящъ въ благихъ оплывать на Ирода еронѣ,
 Поплывешь и утонешь въ крови своей тонѣ.

С Е Н А Т О Р Ъ 1.

Престани, о монархо, о семь сѣтовати.
 Хошу нѣчто полезно ти совѣтовати:
 Вели вожда призвати со сильными вои,
 Со всякимъ оружіемъ и крѣпкими зброи.
 Тыхъ въ виолиемску зволишь землю отпустить,
 Поволишь всѣхъ отрочатъ на главу избити:
 Между тѣми наступцу твоего убіють,
 Твоя же мысль и сердце въ радости почиють.

И Р О Д Ъ.

Добрѣ глаголешь. Гряди, пригласи ми воя,
 Да придутъ въоруженныи ко мнѣ не безъ строя.

ПАРЕНЬ.

Господина моего творю повелѣнно,
Шедши, воя приведу сѣмо немедлѣнно.

СЕНАТОРЪ 1.

Двоюлѣтныхъ повели бить отрокъ нещадно,
Хотящу наслѣдити не будетъ отрадно.

ВОЖДЪ 1.

На повелѣніе ти придохъ готовый,
Имамы творить дѣломъ, еже речеши словы.

ВОЖДЪ 2.

Что повелиши, царю, тое будетъ дѣломъ;
Желаемъ ти работать душою и тѣломъ.

ПРОДЪ.

Хощу, да будутъ ваши мечи обнажены
И сердца ко моему сердцу сопряженны.
Мечи, въ купу сложивше, да всякъ лобызаетъ:
Аще ми будетъ вѣренъ, симъ да освѣщаетъ;
Еще же крове нашей, смѣшавше, вкусѣмо.
Юнче! гради воскорѣ, чашу подаждь сѣмо.
Се азъ въ первыхъ источу, ты же твори тако,
И ты, да и во бранѣхъ будетъ вамъ еднако.

ВОЖДЪ 1.

Готовы, зри, не токмо зъ рукъ кровь источити,
Но и главъ не пощадѣмъ за тя положити.

ПРОДЪ.

Пимо се, глаголюще: «Буди въ храбрость нашу,
Новъ же' царь да исцѣетъ отъ насъ смертну чашу!»

В О Ж Д Ъ 1.

Благополученъ всегда да долгоденствуешь!

В О Ж Д Ъ 2.

И надъ царемъ новымъ здравъ да долгоденствуешь!

(*Піюнь.*)

И Р О Д Ъ.

Нынѣ убо десницу крѣпко въоружите;

Въ Виеліема предѣлы скорѣе бѣжите;

Будите безъ милости, будите жестоки:

Избійте двоюлѣтны и вѣще отроки,

Да между тыми новый царь убиенъ будетъ,

Моя же вѣчна слава въ цѣлости пребудеть.

В О Ж Д Ъ.

Готовы дѣломъ сія исполнити;

Ты же, монархо, зволь благословити.

П Ы Н І Е.

Гласъ слышанъ—въ Рамѣ. Рахили рыдаше:

Яко любезныхъ чадъ си не видяше,

Вопль испускаше:

«О чада моя, чада прелюбезна,

Очесемъ моимъ красото полезна!

Плачу васъ слезна.

Никогда плача азъ не утолюся,

Дондеже лицемъ васъ не наслаждуся;

Сама убьюся».

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

УБИЕНИЕ ОТРОЧАТЬ НЕСЛЫШИМОЕ, НО ЗРИМОЕ.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

ПЛАЧЬ И РЫДАНИЕ УБИЕННЫХЪ ОТРОЧАТЬ ПОДОВЬЕМЪ ПЛАЧЕВНОЙ
РАХИЛИ.

Глаголати ли имамъ, иль молчати буду,

Егда мя вопросите, кто есмь и откуда?

Глаголати пространно плачь ми препинаеть,

А хлипаніе часто рѣчь ми присецаеть;

Молчати невозможно сердцу болѣзненну,

Имущему печальми душу уязвленну.

Мощно ли утаити огнь, въ нѣдрехъ скровенный?

Иный не утайтъ болѣзни духъ опечаленный,

Но отъ болѣзненныя души провѣщаетъ

Внутрь сущую, веѣмъ явѣ: «горе есть»—возвѣщаетъ.

Возвѣщу убо и азъ на мене смотрящимъ

И яже о мнѣ знати извѣстно хотящимъ.

Азъ есмь плачь, рыданіе скорбныя Рахили,

Еяже сердце многи скорби уязвили:

Вѣсте ли, о людіе, кто та Рахиль баше?

Та, яже Іакову сожительствоваше;—

Іакову супруга мужу святу, честну,

Видѣвшему иногда лѣствицу небесну,

По нейже восхождаху, нисхождаху ноги

Ангеловъ, сказующихъ спящу тайны многи.

Того мужа та жена, о ней написано:

«Гласъ въ Рамѣ, гласъ Рахилинъ плачевенъ слышано;

Рахиль плакаше своихъ чадъ прелюбезнѣйшихъ,

Погубляемыхъ отъ рукъ немилостивѣйшихъ,

И утѣшити себе отнюдь не хотяше,

Понеже дѣтей своихъ истребленныхъ зряше».

Но речеть кто, яко «та двоихъ токмо мѣла
 Сыновъ, ихъже по долгомъ неплодствѣ родила:
 Иосифа прекрасна и Веніамина
 По первородномъ чадѣ послѣдняго сына;
 Обаче тыи цѣлы а живы пребыша
 И въ народъ ся премного тыи расплодиша:
 О комъ убо печется та слезная мати?
 О комъ убо тужить? сѣтуеть о комъ дитяти?»
 Таковая глаголющъ не вѣсть тайны Бога,
 Егоже постижныи судьбы бездна многа.
 Да увѣсть убо тайну ту, не веѣмъ вѣдому,
 Яже дѣема бяше въ Іаковлѣ дому.
 Безчадна Рахиль долго духомъ си тужаше,
 Яко супружескаго плода не раждаше.
 Егдаже разрѣшилъ Богъ оная неплодство,
 Услышавъ мольбу теплу, даде чадородство,
 Даде ей купно и даръ зъ своей благостыни
 Пророческаго духа, — быть ей пророкыни:
 Еже будущая, то умнѣ предсмотрѣти
 И вѣдати, каковы будутъ ея дѣти,
 Дѣти, внуки, правнуки въ послѣдняя роды,
 Счастье ихъ и несчастье, плѣны и свободы.
 Во первыхъ убо, егда родила первенца
 И еще не вскормила своего младенца,
 А уже въ нѣчномъ сонномъ видѣніи зряше
 То, еже Іосифу быти имѣяше:
 Зряше того ведома; его же связаша,
 Яко плѣнна раба отъ братій продаша,
 Плачуща, рыдающа, въ рождьшей вопіюща:
 «Рахили! О Рахили!» слезнѣ глаголюща:
 «Рахили, мати моя! почто мя остави?
 «О мати! чадо твое отъ злыхъ рукъ избави!»
 Того Рахиль въ видѣніи соннемъ часте зрящи,
 Обаче со ужасомъ воспряну, стелящи,

И, объеми младенца матерски руками,
 Слезы отъ очю си точаше рѣками.
 Таже, егда зачала и Веніамина,
 Прежде рожества того послѣдняго сына,
 Еще во утробѣ своей младенца имущи,
 Уже пророчески вѣкъ предъузрѣ будущій:
 Племя Веніамина како имѣ быти
 Въ бѣдахъ, скорбѣхъ, печалѣхъ, гинути, не жити,—
 Ово отъ своихъ, ово отъ чуждыхъ гонимы,
 Отъ всѣхъ убиваемы, весьма нещадимы.
 Предзряше пророчица она всю подробну
 Имѣвшую брань быти междусобну,
 Въ неже Веніамина отъ сподсвѣтлаго солнца
 Истребится отъ своихъ пеленъ до конца,
 А за едино токмо скверна грѣха дѣло,
 Егоже и помысломъ вспомянуть не мѣло.
 Предзряше и другое злое время мати,
 Яко мечь Ассиріевъ имѣ поядати
 Останокъ Веніаминъ, а неизбѣнныхъ
 Зряше въ плѣнъ вавилонскій скованныхъ веденныхъ.
 То Рахиль пророчески егда зряше убо,
 Прегорькимъ рыданіемъ рыдаше сугубо
 Ово о избѣнныхъ, ово о плѣненныхъ
 Чадъ своихъ прелюбезныхъ, въ конецъ разоренныхъ.
 Иныхъ всѣхъ и онѣхъ рыдаше не тольма,
 Якоже о семь часѣ възрыдая больма,
 Егда узрѣ мечь острый скоро обнаживша,
 Виолиемскія дѣти избити имѣвша.
 Ратуеми внуки себѣ защищаху,
 Плѣненны свободы себѣ желаху;
 А иже пеленами повитыя дѣти—
 Како мощно имъ баше себе защитити?
 То предзрѣніе слезы Рахили точаше
 И отъ горькаго плача престать не даяше

Даже до скончанія. А егда; плачася
 Ради Веніамина и вскорѣ скончася,
 Тѣло ея честное камо погребенно,
 Рахилею оное мѣсто нареченно;—
 Мѣсто, идѣже потомъ Виѳліемъ создася,
 Отъ гроба Рахилина Рахиль-градъ прозвася.
 И егда въ Виѳліемѣ лютость сотворися,
 Рыданіе Рахили и плачь обновися:
 Аще бо и мертвая тамо почиваетъ,
 Обаче ея душа на все то смотряетъ.
 И яко бывши жива, отъ имѣвшихъ быти
 Рыдаше, такожде и, преставшии жити,
 О событіи вещи горчая рыдаетъ,
 Яко же евангелистъ то воспоминаетъ:
 «Слышится въ Рамѣ гласъ, горцѣ стениящій,
 Отъ Виѳліема града съ плачемъ исходящій,
 Гласъ Рахили плачущей, но несоравненно
 Паче перваго плача много болѣзненно:
 Тогда бо единою гортанью кричаше
 И отъ единыхъ очесъ слезы испущаше;
 А нынѣ, елико есть дѣтей, кровь ліющихъ,
 Толико есть матерей, плачевнѣ ревущихъ».
 Того плача азъ есмь гласъ и вѣстникъ повсюду,
 Отъ Рахили дошедшій даже и до всюду,
 Возвѣщающъ слышащимъ печаль вельми смутну,
 Младенцовъ избіенныхъ смерть зѣло укрутну.
 Кто во васъ сердоболень духомъ умиленнымъ,
 Поне мало поболи сердцемъ сокрушеннымъ,
 Споболи рахилинымъ болѣзнемъ сердечнымъ,
 Соплачи тоя теплымъ слезамъ безконечнымъ!
 Иродь, лютъ властолюбець, добра ненавистникъ,
 Самаго діавола истинный намѣстникъ,
 Новорожденна царя хотя погубити,
 Посла неповинные младенцы избити;

Впойть невинность, въ небо вопіющи.
 Утолишь жажду въ сѣрчистой пловущи
 Рѣцѣ, егда самъ пойдешь въ ада рущѣ
 Къ вѣчной муцѣ.

Плачу и плакать непрестанно буду,
 Печали сея во вѣкъ не забуду,
 Буду рыдати на злого Ирода
 Въ роды отъ рода.

*Пѣніе: «Гласъ слышенъ въ Рамъ» и прочая.
 (Вождь вой приноситъ глазы отрочатъ, и Иродъ радуется,
 и вѣнчаетъ, и отпускаетъ).*

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

ВОЖДЪ.

Торжествуй, славный монархо, оттолѣ
 Мирно сѣдящій на твоємъ престолѣ!
 Четырнадцать тысящъ отрочатъ избихомъ,
 Таможь и наступцу твоего уловихомъ;
 Се въ знамя принесохомъ дѣтинныя главы,
 Да дѣтище твоя не терзаетъ славы:
 Еяже ти живущи не хотѣлъ склонити,
 Торжественнѣ на мертву изволь наступити.

(Гидѣютъ.)

ИРОДЪ

Радость объять мя нынѣ толь велія зѣло,
 Сколь великую прежде сердце жалость мѣло.
 Вамъ же благодарствую за толики труды,
 Вѣнецъ побѣдоносный отъ мене вамъ буди.
 Не замедлю великимъ саномъ васъ почтити,
 Нынѣ же помозите мнѣ ся веселити ¹⁾.

¹⁾ Въ рукописи: *веселите.*

Пѣвцы! торжественныя пѣсни воскликните;
 Поуще же, во длани весело плещите,
 Да мало утѣшимся по счастливомъ бою,
 Потомъ будетъ склонитися время къ упокою.

ПѢНІЕ.

Аполліо! Музы! сѣмо поспѣшѣте, *и прочая.*

ИРОДЪ.

Довольно ликовъ! Пѣвцы! нынѣ престанѣте.
 Вельможи и вы, вой! въ свояси идѣте.
 Хочу мало уснути, сѣдяци на еронѣ,
 На пресладкомъ почити Морееуша лонѣ.
 Аще случай явится, скоро здѣ придѣте,
 Въ царскомъ управленіи словы пособѣте.
 Юнцы! вѣнецъ, скипетръ, мечъ отъ мене возьмѣте,
 Гдѣ ми есть сокровище, тамо понесѣте;
 Сами же паки вскорѣ ко мнѣ приходите,
 Здравія ми опасно и вѣрно блюдите,
 Ведѣте что инаго еще воскликнути,
 Донелиже пресладцѣ возмогу уснути.

ПѢНІЕ.

Спишь, окаянне, сномъ обремененный!
 Гласъ невинности, въ небо возведенный,
 За кровь рыдаетъ, отмщенія просить,
 О нечаянну смерть тебѣ голосить.

(Отроки отбѣгутъ Иродовы.)

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

НЕВИННОСТЬ.

Внушай, о небо, Невинности гласу!
 Но презри крове пролитой въ семь часу
 Насъ немовлятокъ, злобы не творившихъ,
 Жизнь оставившихъ!

Ничто же въ жизни злаго содѣяхомъ,
 Не токмо злыхъ дѣлъ, и словесъ не знахомъ,
 Кромѣ любезнѣ матеръ нарицати,
 Сосца вкушати.

Дажь отмщеніе отъ суда ти свята
 На кровопицу Ирода проклята:
 Пролилъ еси кровь жизни отчаянне
 Ты, окаянне!

Отвори гортань насыту зміяну,
 Пій, юже излилъ еси, кровь невинну;
 Бяже жаждаль, нынѣ утолися,
 Возьми, напися.

Простри утробу жаждну, насыту,
 Лій въ ню кровь сію, лій чрезъ тя пролиту,
 Пій и матерей пролитыя слезы
 Въ стопны и стезы.

Пій истекшія отъ скорбну зѣницу
 Смотрящихъ воевъ на люту десницу,
 Въющу насъ, агнецевъ, для твоей трапезы,—
 Пій кровь и слезы.

Отъ крове нашей намъ порфиру спилесь,
 Бисерами слезъ матернихъ спестрилесь,
 Увѣнчаясь намъ вѣчнымъ вѣнцомъ главы
 Вѣчныя славы.

По малой жизни мы вѣчне царствуемъ,

Тебѣ же вѣчну смерть ходатайствуемъ
 Не злобы нашей, но Бога судьбами,
 Мстяща законами.

ИСТИНА И ДВА АНГЕЛА.

Ангелы! сѣмо Невинность да придетъ!
 Гласъ твой предъ Бога престоль уже взыде,
 Еще слезы да зреть и кровь вашу чисту,
 Юже пролите неповинну исту.
 Дажь я ангеломъ, а вѣнецъ на главу
 Приими и гряди во вѣчную славу;
 Приими маслицу, та есть знакъ побѣды
 За Иродовы на васъ всѣхъ обиды,
 Его же Отмщеніе безъ всяка откладу
 На безконечны муки вѣчну предасть аду.
 Азь, истая Истина, вѣщаю ти исто,
 Яко ему готово во адѣ ужь мѣсто:
 Въ Цербера всегда будетъ гортани сидѣти,
 Будетъ огнемъ сѣрчистымъ объятый горѣти.
 Ты же иди въ жизнь вѣчну. Ангели! пріймите,
 Между ангеловъ лики сію водворѣте,
 Со торжествующею въ небѣ торжествуйте!
 Се азь вама предъиду, вч мнѣ послѣдствуйте.

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Почулася ИРОДЪ стоиеть и немощнымъ гласомъ отрочать зоветь.
 Юноши! ахъ юноши! камо отъидосте?

ЮНОШИ.

Се есмы господине. ¹⁾

ИРОДЪ.

Чесо ради мя спяща здѣ пренебрегосте?

¹⁾ Написано съ боку.

ПАРЕНЬ 1.

Господине! великимъ быхомъ яты страхомъ
И того ради отъ ты спяща отбѣжахомъ.

ИРОДЪ.

Кій страхъ?

ПАРЕНЬ 2.

Исходило нѣкое лицо все бѣло,
Двѣ чаши носящее, дерзновенно, смѣло;
Мы недоумѣхомся, что бы было тако,
Ужасны не могохомъ при тебѣ стать всяко.

ИРОДЪ.

Горе ми обаянну! Азъ се видяхъ спящій,
Еже ми пророцало смерть въ часъ настоящій:
Невинность то ко Богу за кровь си вzywала,
Юже излихъ, и тою мене напавала,
Слезы скорбны матерей пити ми даяше,
Отмщеніе въ небо и смерть ми вzywаше.
Горе! смерть ми настоить: все тѣло неможе.
Юноши! молю, вскорѣ устройте ми ложе.

(Строятъ.)

Здравствуй всякій, сѣдящій на моемъ престолѣ!
Азъ бо на немъ сидѣти не буду оттолѣ.
Побѣдите, да сѣмо придуть вельможи.
Рцете, яко царь лежитъ на смертельномъ ложи.

ПАРЕНЬ 1.

Ты иди! Господина азъ буду хранить;
Но не изволь долгаго времени медлити.

ПѢНІЕ.

О прелестнаго міра!
Лютѣйшаго звѣра

Нынѣ вѣнчаетъ,
 А утро пожираетъ;
 Дарствуетъ нынѣ злато,
 Утро мещетъ въ блато;
 Сидитъ на престолѣ,
 Потомъ въ низкомъ долѣ.
 О лукавствіа міра! Лукавства не мало:
 Въ пресладчайшомъ меду смертно имать жало;
 Гдѣ сахаромъ лестны слова посыпаетъ,
 Целунную горестъ тамъ утаеваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 14-е.

ПАРЕНЬ 2.

Великій господине! Вельможи придоша.
 Смотри скорбныхъ, яко ты больна обрѣтоша.

ПРОДЪ.

Умилосердитесь! Дайте ми порадѣ!
 Не дайте ми умерти, подайте отраду.

СЕНАТОРЪ 1.

Бѣжи, юнче, по врача, да будетъ здѣ вскорѣ,
 Его же обрящещи на моемъ подворѣ.

(Отрокъ пошелъ.)

СЕНАТОРЪ 2.

Друзи! Азъ неслыханный смрадъ въ немъ ошущаю:
 Не живуца, но смертна весьма его чаю.

СЕНАТОРЪ 3.

Рцы намъ слово, о царю! Что тебѣ болѣетъ?

ИРОДЪ (*немоющимъ гласомъ*).

Ахъ! увесь изнемогохъ; все тѣло дряхлѣеть.

СЕНАТОРЪ 4.

Уступѣмо подалѣ: азъ не могу стати
Близко смрадна, поздрибо требѣ затыкати.

ВРАЧЪ.

Здравствуйте, первѣйшии Ирода вельможи!
Что се вашего царя сложило на ложи?

СЕНАТОРЪ 1.

Тя вѣмъ врача искусна смотрити болѣзни.
Можетъ ли еще съ нами пожити въ сей жизни?

ЛѢКАРЬ (*осматриваетъ*).

Не гнѣвайтесь на мя: царь вашъ боленъ зѣло.

Не вѣмъ, аще му кое сопоспѣшитъ дѣло.

Смотрите: во всемъ тѣлѣ множится огница,

Всю утробу повреди лютая чревница;

Се уды всѣ сорвенны и всѣ весьма сгниша,

Ноздри ощущение свое заградиша,

Увесь въ болѣзняхъ смертныхъ, и жити не може.

Извольте готовити ему гробно ложе

И сами, аще кто зъ васъ хочетъ здоровымъ быти,

Изволите опасно всякъ себе хранити.

Смертенъ есть и всякаго онъ смертна сотворить,

Аще обонянiя кто здѣ не затворить.

Азъ большъ стоять не могу. Господа! простѣте

И сами, совѣтую, долго не медлѣте.

ИРОДЪ.

Что вамъ врачъ глаголаше, да азъ вѣмъ недужный;

Повѣсте: что ми будетъ въ сей часъ горькій, нужный?

СЕНАТОРЪ 2.

Смертенъ ты часъ настойтъ. Изволь ожидать;
 Намъ же здѣ ради смрада не мощно стояти.

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

ИРОДЪ.

Ахъ! Вельможи и вои! что остависте мя?
 Стойте, дондеже тѣла азъ низложу бремя.

ГОЛОСЪ.

Уже не время.

ИРОДЪ.

Ахъ! горе! Кій гласъ уши страшный проникаетъ,
 Болѣзненно ми сердце смертію страшаетъ?

ГОЛОСЪ

Въ гробъ посылаетъ.

ИРОДЪ.

Тако ли то, Оортуно, измѣнати знаешь?
 Вчера на престоль, нынѣ въ гробъ мя посылаешь!

ГОЛОСЪ.

Вскорѣ дознаешь.

ИРОДЪ.

Недавно вельможъ, воевъ чини окружалъ,
 А нынѣ обаянна всѣ мя отбѣжали.

ГОЛОСЪ.

Время дознаши.

ИРОДЪ.

Ахъ! съ мірскими благими тяжело ся разстатъ;
 Тяжше въ рѣцѣ гегенской вѣчне утопати.

ГОЛОСЪ

Не изринати.

ИРОДЪ (*шепчучи говоритъ*).

Ей! Дай кто помощь и руку!

Ей! Кто добръ! утоли му..ъ.

Ахъ! страшная вижду,

А, а! терплю страхъ.

Ахъ! душу устрашаютъ,

Ахъ! тѣло удручаютъ.

(*И упадетъ надъ пропасть*).

Ахъ, ахъ, ахъ!

ОТМЩЕНІЕ.

Только, окаяние, творити дерзнулесь:

Противо Бога ярость, глупче, воздвигнулесь.

Се ти азъ, Отмщеніе, то сотворю вскорѣ,

Яко съ трупомъ си будешь скоро въ ада мори.

Боль смертныхъ язвъ невинныхъ сотворилесь,

Толь тебѣ во адъ вѣчный дверей отворилесь!

Смертію отрочать всѣхъ животь изгубити

Тщался еси; самъ въ смерти вѣчно будешь гни.и.

Мирно съ Богомъ на земли не хотѣлесь жити:

Зъ смертію будешь, или смерть тобою владѣти.

Не помогутъ вельможи, ни вои избранны

Иди во адъ на вѣки, иди, окаяныи!

Блесни, молнія, зъ неба! Разби, перунъ, тѣло!

Земле! пожри. Во вѣки тамъ будетъ се дѣло.

Такъ будетъ всяку грѣшну, кто Бога вбиваетъ,

Различными грѣхами мучить, распинаетъ.

Се, гегенну готову зря, всякъ да боится,

Да Ироду гордому здѣ не собразится.

П Ы Н І Е.

О гордость міра! что се сотворила?
 Сама себѣ во адъ двери отворила,
 Отъ Люцыпера завистію злою
 Для непокою.

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

ИРОДЪ (*въ узлахъ ада*).

Горе! горе! Ахъ! горе! Нестерпимой муки!
 Въ гортань достался ада, не точію въ руки!
 Горе! Палить мя пламень, палить мое тѣло;
 Изъ утробы дышущу, — горе! — палить зѣло;
 Внутри мене огонь пекельный душу сожигаетъ;
 Змій въ сердце и утробу жало угрызаетъ;
 Грызеть мою утробу мука нестерпима.
 О муки! Ахъ, огня, въ вѣкъ неугасима!
 Горю! горю! Мучуся, мучуся во вѣки!
 Не воскресну отъ смерти между человѣки!
 Ахъ! почто азъ родихся? Ахъ! почто азъ родихся?
 По малой жизни во смерть въ вѣчную вселихся.
 Проклятъ родитель, мати проклята ми буди!
 Почто мене родили, почто между люди?
 Проклятъ полъ день буди, буди часъ проклятый,
 Вонъже рожденъ есмь, иже муками объятый!
 Всѣ дни, часы, минуты, прокляты вся годы,
 Яже изжихъ суетно, проклятый во вся роды!
 Проклята гордость! Та мя во вѣкъ погубила,
 Та мя противу Бога брань творить учила.
 Прокляты и вельможи за своя совѣты,
 Наустившіе мя быть невинныя дѣти!
 Прокляты и всѣ вои, что не пощадѣша!

Почто число толико беззлыхъ избиша?
 Паче всѣхъ азъ есмь проклятъ, ту терпящій муку
 Проклятъ самъ себе давый въ Люципера руку:
 Здѣ во вѣки мучуся. Ахъ! мука велика!
 Мука безконечная во вся вѣки вѣка!
 Смотря на мя, гордаяся гордиться престани,
 Да не когда въ сей будешь со мною гортани.

П Ъ Н І Е.

О гордость міра! и прочая.

ЯВЛЕНІЕ 17-е.

С М Е Р Т Ъ.

Радостна нынѣ есмь Смерть: егоже желала,
 Того нынѣ чрезъ крѣпость мою доказала.
 Едина торжествую; азъ бо побѣдила,—
 Кровію виеліемску землю напоила.
 Четырнадцать тысящъ отъ сею косою
 Покосила отрочать, якъ траву зъ росюю.
 А што лучшее—царя Ирода убила
 И въ Цербера гортани того посадила.
 Власть имамъ надъ естествомъ всяка человекъ,
 Тыхъ сильна обладати буду во вся вѣка,
 Сяду на престолѣ, возьму и вѣнецъ на главу,
 Да всякъ мене боится, видай мою славу.

Ж И З Н Ъ.

Почто, окаянная, тако торжествуешь?
 Или мене на землѣ, Жизни, ты не чуешь?
 Не умре Натура людска, но ввѣтъ жива будетъ,
 Твоей области данна никогда не будетъ.
 Низложи вѣнецъ, бѣжи отъ престола славы:
 Тамъ живи, дондеже ту сокрушу ограды.

Ты, яже еси нычѣ отселѣ изгнанна,
 Вѣждь, яко во вѣкъ вѣчный будеши попрагна;
 Азь имамъ на престолѣ седѣти во вѣки
 И садить со собою моя человекѣки.
 Вы Натуру людску сѣмо приведѣте,
 Близь меня на престолѣ сѣмо посадѣте:
 Славою и честію азь ту увѣнчаю;
 Яко моя другиня будетъ, тако чаю.
 Сяди, Натуро людска, сѣмо на престолѣ;
 Азь тя, Жизнь, оставляти не имамъ оттолѣ.

НАТУРА.

Жизнь, съ небеси данна, будь благословенна!
 Главу ти преклоняю азь, Натура бренна,
 Яко человекѣство тако возлюбилесь:—
 Съ тобою пребываги всегда сподобилесь.

ЖИЗНЬ.

Прійми вѣнецъ пречестный первый ти на главу,
 Вѣчну буди имуща всегда о мнѣ славу;
 Смерти же ты никогда не имамъ предати,
 Но по малой жизни въ жизнь ты вѣчну хошу взяти.

ЯВЛЕНІЕ 18-е.

КРѢПОСТЬ БОЖІЯ.

Разными дарованьми человекѣкъ почтенный
 Отъ Бога, егоже есть дланью сотворенный:
 На что не памятай суетѣ владесея,
 Противъ самага Бога гордо вознесесея,
 Яко иногда ангель, съ неба низверженный,
 Иже бѣ противъ Бога умомъ вознесенный?

Но азъ, Крѣпость, низвергохъ съ небеснаго града
 И предахъ того лютой во вѣкъ муцѣ ада,
 Сиде и человекъ, горда, вознесенна,
 Сотворихъ съ Люцыперомъ быти посажденна, —
 Ирода проклятаго, иже суетою
 Удовленъ, соплетенъ же влости слѣпотою,
 Искаше Христа Бога рожденна убити:
 Мнѣль бо себе большаго, неже Бога быти.
 Кто есть велій, яко Богъ, Ироде проклятый?
 Сѣди нынѣ умаленъ, ада узы ятый.
 Сиде всякому будетъ, иже убиваетъ
 Христа грѣхами: сій на крестѣ распичаетъ.
 Иродъ искаше убить, а ты убиваешь.
 Вѣдай, что тебѣ или чесога чаешь.
 Азъ есмь крѣпка, яко левъ. Азъ ти сотру роги,
 Гордый ти, за прочіи убью грѣхи многи.
 Аще же кто агнее сердце уготоветь, —
 Вѣдай, яко левъ крѣпкій съ такимъ пожируетъ.
 Агницу, иже за тебѣ заклапъ бысть родися,
 Не якъ львовый Иродъ, ѡротокъ погючися.

ЭПИЛОГЪ.

Показавши измѣну міра сего лестну
 Тебѣ, слышатели нашему пречестну,
 За любовные слухи всѣмъ благодарствуемъ,
 Такжеже народленнымъ Христомъ привѣтствуемъ!
 Здравъ и благополученъ да долгоденствуешь,
 Потомъ вѣчно на небѣ съ Нимъ же да царствуешь,
 Всѣ единими усты и сердца желаемъ.
 Простѣте согрѣшившихъ въ дѣйствѣ, умоляемъ!